Россійская С.-Д. Рабочая Партія.
Всеобщій Еврейскій Рабочій Союзъ въ Литвѣ, Польшѣ и Россіи.

Вл. Косовскій.

РАЗГРОМЪ ЕВРЕЕВЪ ВЪ РОССІИ

ВЫПУСКЪ ПЕРВЫЙ:

ВЫСЕЛЕНІЯ

Изданіе Заграничнаго Комитета Бунда.

Цѣна 40 сант.

Іюль 1915 г.

Обращаемъ вниманіе товарищей и сочувствующихъ, что при Заграничномъ Комитетѣ Бунда учрежденъ спеціальный фондъ для распространенія свѣдѣній о положеніи евреевъ въ Россіи. Отъ поступленій въ этотъ фондъ будетъ зависѣть продолженіе предпринятаго изданія и также выпускъ настоящей брошюры на иностранныхъ языкахъ.

ВЫСЕЛЕНІЯ.

I.

Въ прошломъ году Заграничный Комитетъ Бунда аппелировалъ къ общественному мнѣнію цивилизованнаго міра*) противъ средневѣковаго варварства русскаго правительства, предпринявшаго истребительный походъ противъ многомилліоннаго еврейскаго народа. Онъ указывалъ, что, кромѣ традиціонныхъ погромовъ, правительство начало прибѣгать къ поголовнымъ выселеніямъ евреевъ изъ цѣлыхъ районовъ, которыя не такъ поражаютъ воображеніе, какъ погромъ съ изнасилованіемъ женщинъ, распарываніемъ животовъ и прочее, но по своимъ опустошеніямъ и разрушительнымъ послѣдствіямъ превосходятъ всякіе погромы.

Съ тѣхъ поръ прошло восемь мѣсяцевъ. Выселенія евреевъ не только не прекратились, но стали, можно сказать, бытовымъ явленіемъ. То, что казалось невозможнымъ даже въ царской Россіи, справедливо названной страной неограниченныхъ возможностей, сдѣлалось теперь дѣйствительностью: повальныя изгнанія евреевъ приняли колоссальные размѣры и распространены за предѣлы Польши на Литву и Прибалтійскій край. „Черта осѣдлости“, полоса, отведенная евреямъ для жительства, сдѣлалась ареной передвиженія сотенъ тысячъ людей, гонимыхъ съ мѣста на мѣсто по капризу властей. Вахмистры, не сумѣвшіе организовать войну противъ внѣшняго непріятеля, проявляютъ изумительную изобрѣтательность и энергію въ организаціи войны противъ собственнаго безоруж-

*) № 7 „Информаціоннаго Листка“.

наго населенія. Въ нѣсколько часовъ, въ лучшемъ случаѣ, дней они обезлюживаютъ цѣлые города и районы, убиваютъ въ нихъ всякую жизнь и съ методичностью опытныхъ погромщиковъ превращаютъ въ пустыню огромный культурный край, связанный тысячью нитей съ хозяйственной жизнью остальной Россіи.

II.

Выселенія евреевъ*) возобновились въ Польшѣ съ небывалой еще силой въ январѣ сего года. „Волна, гигантская, многолюдная, — писалъ корреспондентъ „Рѣчи", — высокой стѣною поднялась и хлынула къ Варшавѣ послѣ 25 января. Евреи въ двѣнадцать часовъ должны покинуть мѣста, которыя имъ укажутъ". „25 января, разсказываетъ онъ далѣе, я былъ въ Гродзискѣ и видѣлъ, какъ стукомъ въ окна съ улицы подали евреямъ сигналъ къ выселенію. Въ нѣсколько минутъ этотъ муравейникъ высыпалъ на улицу и побѣжалъ съ крикомъ и плачемъ къ поѣзду. Несли дѣтей, несли стариковъ, несли узлы съ кое-какимъ скарбомъ. Давили другъ друга, взбираясь на поѣздъ. Всѣ площадки, всѣ буфера, наконецъ всѣ

*) Дать картину выселеній, болѣе или менѣе приближающуюся къ дѣйствительной, на основаніи свѣдѣній подъ цензурной печати нѣтъ, разумѣется, никакой возможности. Къ тому же, вскорѣ послѣ того какъ началось очищеніе Ковенской губерніи отъ евреевъ, русскія газеты, — очевидно, вслѣдствіе цензурнаго запрета, — совершенно прекратили печатаніе извѣстій о выселеніяхъ. Свѣдѣнія этого рода появляются еще только въ немногихъ уцѣлѣвшихъ еврейскихъ газетахъ, въ московской „Еврейской Недѣлѣ", въ варшавской „Hajnt". Но и то, что просачивается въ эту прессу сквозь цензурный фильтръ, до чрезвычайности скудно; въ частности, цензура не пропускаетъ теперь никакихъ данныхъ о ч и с л ѣ выселенцевъ. Поэтому наше изложеніе по необходимости страдаетъ большими пробѣлами.

крыши были облѣплены людьми. Это была какая-то живая змѣя изъ человѣческихъ тѣлъ".

По самому умѣренному разсчету („Новый Восходъ" № 5) въ Варшаву прибыло въ послѣднихъ числахъ января не меньше 30 тысячъ евреевъ бѣженцевъ. Цифра эта несомнѣнно далеко ниже дѣйствительной, что видно изъ того, что въ теченіе двухъ дней, 25 и 26 января, въ Варшаву прибыло 20 тысячъ выселенныхъ евреевъ („Hajnt" № 22, 26 января).

Картина массоваго уничтоженія человѣческихъ существованій встаетъ передъ нами во всей ея ужасающей реальности уже при чтеніи сухихъ отчетовъ въ подцензурной печати о прибытіи выселенцевъ въ Варшаву. „Всю ночь и вчера въ теченіе цѣлаго дня по улицамъ Варшавы тянулись безъ конца подводы со стариками и старухами, женщинами и дѣтьми, дрожавшими отъ холода и жавшимися другъ къ другу. Позади шли согбенные въ три погибели мужчины, для которыхъ не нашлось мѣста на подводахъ. Всю ночь продрогшіе евреи странствовали по темнымъ варшавскимъ улицамъ, не зная, гдѣ преклонить голову и къ кому обратиться за помощью. То и дѣло тишина ночи прерывалась плачемъ промерзшихъ и голодныхъ малютокъ и стонами женщинъ". „Лишь совершенно незначительной части огромной массы выселенцевъ посчастливилось достать подводы или попасть на поѣздъ. Люди побѣднѣе и вообще изъ мѣстъ, расположенныхъ въ сторонѣ отъ желѣзной дороги, должны были итти пѣшкомъ. Вчера и сегодня прибыла первая партія пѣшеходовъ. Эти странники не могли даже взять съ собою подушекъ, такъ какъ они должны были нести дѣтей, стариковъ и больныхъ". (Hajnt № 24, 28 января).

Начиная съ конца января выселенія евреевъ не прекращаются. Они становятся составною частью газетной хроники и регистрируются какъ нѣчто, вошедшее въ обиходъ русской жизни, наряду съ облавами на евреевъ внѣ черты осѣдлости и т. п.: „Въ

Варшаву продолжаютъ прибывать все новыя партіи бѣженцевъ изъ новыхъ мѣстъ, въ особенности изъ Плоцкой губерніи". „Эти новые бѣженцы разсказываютъ объ ужасахъ, которые имъ пришлось пережить въ дорогѣ. Получены также свѣдѣнія о массовомъ «бѣженствѣ» въ Ломжинской губ. Жителямъ Едвабна пришлось бѣжать безъ оглядки по разнымъ направленіямъ, причемъ были случаи убійства женщинъ и ограбленія", и пр. («Новый Восходъ» № 8, 27 февраля).

Какъ велико число евреевъ выселенцевъ, собравшихся въ Варшавѣ, видно изъ того, что въ маѣ приходилось оказывать помощь 140 тысячамъ челов. («Разсвѣтъ» № 21). Но по одной Варшавѣ еще нельзя судить о размѣрахъ выселеній, такъ какъ и въ провинціи Польши образуются центры скопленія выселенцевъ. Такъ, еще въ январѣ въ Кѣльцы прибыло 1000 евреевъ и въ Радомъ 1500 евреевъ изъ окрестныхъ городковъ («Hajnt» №№ 23—24). Въ мартѣ, какъ сообщаетъ «Dziennik Polski» (№ 95), въ Радомской и Кѣлецкой губ., въ нѣкоторыхъ уѣздахъ, близкихъ къ району военныхъ дѣйствій, приступили къ окончательному выселенію всего еврейскаго населенія. Выселяются всѣ евреи безъ исключенія, безъ различія возраста, положенія, степени зажиточности. Въ началѣ мая изъ Кѣлецкой и Радомской губ. эвакуировано въ Люблинскую губернію 15 тысячъ евреевъ; имъ отведены для жительства три уѣзда Люблинской губерніи: Любартовскій, Радинскій и Соколовскій («Рѣчь» № 127). Даже въ совершенно несчастной Ломжѣ, «откуда всѣ бѣгутъ», и то набралось до 900 семействъ выселенцавъ; это въ большей части едвабинцы, которыхъ послѣ выселенія пригнали въ Ломжу, далѣе жители Новогрода и Піонтицы, предмѣстья Ломжи, откуда населеніе было тоже выселено. («Еврейская Недѣля» № 2).

Тутъ кстати будетъ сообщить фактъ, показывающій, что, наряду съ выселеніями, русскія власти продол-

жаютъ практиковать и свои прежніе пріемы: «Въ губерніяхъ Радомской и Кѣлецкой арестовываютъ виднѣйшихъ еврейскихъ представителей и раввиновъ и высылаютъ въ глубь Россіи Въ одной Новой-Александріи, являющейся сборнымъ пунктомъ для этихъ заложниковъ, на дняхъ собралось до 40 раввиновъ». («Новый Восходъ» № 10—11, 13 марта).

Въ послѣднее время число выселенцевъ въ Варшавѣ не увеличивается, что объясняется тѣмъ, что власти не пускаютъ ихъ болѣе туда, а направляютъ на правый берегъ Вислы. Это обстоятельство связано съ новыми лишеніями для выселенцевъ, такъ какъ болѣе или менѣе существенная помощь можетъ быть имъ оказана только въ крупномъ городѣ, съ огромнымъ еврейскимъ населеніемъ, какимъ является Варшава. Такъ, евреи, выселенные въ маѣ изъ м. Могильницы (Варшавск. губ.) въ количествѣ 5000 чел. на правый берегъ Вислы, должны были два-три дня провести подъ открытымъ небомъ, не имѣя даже чѣмъ прикрыться, такъ какъ изъ-за внезапности и спѣшности отъѣзда не могли забрать съ собою ничего изъ своего имущества. Въ такое же положеніе попали выселенцы изъ м. Рожаны (Ломжинск. губ.) въ числѣ 150 семействъ, два дня они валялись въ полѣ въ окрестностяхъ Острова, куда въѣздъ былъ имъ запрещенъ („Еврейская Недѣля“, № 1, 24. V.)

Ужасную картину положенія евреевъ въ Польшѣ рисуютъ отчеты уполномоченныхъ Московскаго еврейскаго общества помощи жертвамъ войны, объѣздившихъ Польшу. Вотъ что, напр., пишетъ одинъ изъ уполномоченныхъ о положеніи еврейскаго населенія Ломжинской губерніи: „.. Нельзя сказать, что оно разорено, такъ какъ это слово не выясняетъ настоящей дѣйствительности, не раскрываетъ истиннаго содержанія этого страшнаго явленія. При разореніи все же кое-что сохраняется, хоть какіе-либо жалкіе остатки, въ крайнемъ случаѣ хоть разоренное мѣсто, хоть старое пепелище. Здѣсь же люди выброшены на пу-

стынную дорогу, какъ послѣ кораблекрушенія или землетрясенія. Тысячи семей, десятки тысячъ людей, нагіе и босые въ буквальномъ смыслѣ, съ дѣтьми на рукахъ, старые и молодые, бродятъ по уцѣлѣвшимъ мѣстечкамъ въ поискахъ пріюта и хлѣба. Несчастье никого не пощадило, всѣхъ уравняло, и прежніе богачи обращаются къ вамъ за нѣсколькими фунтами картофеля". (Еврейская Недѣля № 2, 31. V).

Газета „Ziemia Lubelska" (№ 111, 23. IV.) подводитъ такой итогъ выселенческой политикѣ въ Польшѣ: „Въ необыкновенныя времена происходятъ необыкновенныя событія. Такъ называемыя обстоятельства военнаго времени привели къ интереснымъ перемѣнамъ на польскихъ земляхъ, являющихся театромъ военныхъ дѣйствій. Въ краѣ, гдѣ въ мѣстечкахъ евреи превышали 80% всего населенія, теперь въ тѣхъ же мѣстечкахъ, лежащихъ въ районѣ военныхъ дѣйствій, нельзя найти ни одного еврея."

III.

Въ апрѣлѣ выселенія были распространены на Сувалкскую губ., образующую какъ бы переходъ отъ Польши къ Литвѣ. Одновременно въ выселенческую практику былъ внесенъ новый элементъ, — изобрѣтательность русскихъ правителей въ области репрессій положительно безгранична: выселяемые евреи были поставлены на положеніе арестантовъ, они были лишены права свободнаго избранія мѣста жительства даже въ предѣлахъ черты осѣдлости и снабжались проходными свидѣтельствами въ опредѣленные уѣзды; мѣстами они конвоировались стражниками; въ крупные города, лежащіе по пути слѣдованія, ихъ большею частью совершенно не впускали даже для самаго кратковременнаго отдыха, а если они по недосмотру полиціи туда попадали, то ихъ безпощадно гнали дальше.

Въ „Пов. Всех." отъ 17 апр. (№ 15) пишутъ, что

начались выселенія евреевъ изъ многихъ мѣстъ Сувалкской губ.; № 16 (24. IV) той же газеты уже содержитъ детальныя свѣдѣнія: Въ м. Меречь Виленской губ. на прошлой недѣлѣ внезапно прибыло 350 семействъ бѣженцевъ изъ мѣстечекъ Сувалкской губ. Вся эта масса, достигающая 2000 человѣкъ, снабжена проходными свидѣтельствами для слѣдованія въ губерніи, расположенныя въ бассейнѣ Днѣпра. Мѣст. Езно Виленской губ. переполнено евреями, выселенными въ началѣ апрѣля изъ мѣстечекъ Сувалкской губ.: Серее, Симно, Бальвержишекъ, Пренъ и др. Ожидается прибытіе еще сотенъ семействъ изъ окрестностей. Сами жители м. Езно „полны опасеній и за свою собственную судьбу". — Въ г. Вильно начали прибывать выселенцы изъ Сув. губ. Все свое имущество они бросили на произволъ судьбы. Оставить насиженное мѣсто они должны были въ теченіе нѣсколькихъ часовъ. Первая партія въ 45 чел. прибыла изъ Силена съ проходными свидѣтельствами на Надеждино и Каминку Екатерин. губ. Нѣкоторые изъ этихъ выселенцевъ оставили дома имущество въ нѣсколько десятковъ тысячъ руб. Вторая партія изъ Козлова-Руды прибыла подъ конвоемъ стражниковъ. Въ м. Ораны Виленск. губ. прибыло 80 семействъ бѣженцевъ, въ м. Шилель Ковенск. губ. — 104 семейства.

„Разсвѣтъ" отъ 10 мая (№ 19) дополняетъ эту картину новыми деталями: „Въ Меречи уже нѣсколько недѣль находится около 3000 выселенцевъ изъ Сув. губ. Ихъ не удается эвакуировать дальше изъ-за невозможности получить теперь безплатные поѣзда для проѣзда. Можно себѣ представить, въ какой тѣснотѣ, въ какихъ невѣроятныхъ условіяхъ живутъ эти три тысячи людей въ этомъ небольшомъ мѣстечкѣ, совершенно неприспособленномъ для пріема такого количества людей." „Въ Бальвержишкахъ евреи передъ выселеніемъ натерпѣлись мукъ и униженій, необычныхъ даже для евреевъ и даже въ настоящее время". Изъ Пренъ должны выѣхать 400 семействъ.

Выселенческая хроника въ газетахъ пестритъ свѣдѣніями, которыя въ другихъ странахъ обычно относятся къ мобилизаціи арміи: „14 апрѣля изъ Гродно на Витебскъ прошелъ поѣздъ съ 500 бѣженцами. Всѣ они выселены изъ Сувалкской губ.: изъ Липска, Кощіово, Сопоцкина, Голынки, Краснополя, Сейнъ и т. д.“ (Разсвѣтъ № 18). „Задержавшіеся въ Гроднѣ уже почти всѣ уѣхали дальше большими группами — цѣлыми поѣздами — на Витебскъ (500 чел.), Могилевъ (400), Кременчугъ (365), Умань (200)“. (Разсвѣтъ№ 19). Это поѣзда съ выселенцами Сувалкской губ.

IV.

Въ концѣ апрѣля и началѣ мая выселенія евреевъ были предприняты въ колоссальномъ масштабѣ и распространены были на громадную территорію, обнимающую губерніи Гродненскую, Ковенскую и Курляндскую. Вся черта осѣдлости вплоть до самыхъ отдаленныхъ ея угловъ была залита выселенческимъ потокомъ, въ который оказались вовлеченными сотни тысячъ людей.

Къ выселенію евреевъ изъ Гродненской губ. стали приниматься мѣры еще въ мартѣ мѣсяцѣ. Какъ сообщаетъ „Разсвѣтъ“ отъ 29 марта (№ 13), въ Гроднѣ „въ послѣдніе дни свыше 800 семействъ получили повѣстки, предписывающія имъ немедленный выѣздъ. Удалось отсрочить отъѣздъ до послѣ Пасхи“. Въ первыхъ числахъ апрѣля въ Житомирѣ была получена отъ Кіевскаго комитета помощи евреямъ телеграмма такого содержанія: ожидается выѣздъ изъ Гродно 5000 женщинъ, дѣтей и стариковъ. Среди нихъ много работницъ табачной фабрики Шерешевскаго. (Н. Восходъ № 14, 10. IV).

Послѣ этого мы уже находимъ въ газетахъ обычныя извѣстія о передвиженіи выселенцевъ. „Въ Бердичевъ на этихъ дняхъ прибываетъ первая партія бѣженцевъ въ количествѣ 300 чел. изъ числа лицъ, высланныхъ

изъ Гродно". (Н. В. № 16, 24. IV). Въ Вильну пріѣхали бѣженцы изъ Друскеникъ, откуда выселяется все еврейское населеніе. (Разсвѣтъ № 19, 10. V.). По распоряженію военныхъ властей еврейскому населенію Кнышина, Гоніондза и прилегающихъ мѣстностей Бѣлостокскаго уѣзда Гродненской губ. въ количествѣ 6000 чел. предложено выселиться въ теченіе 3-хъ дней, начиная съ 4 мая. Впослѣдствіи срокъ высылки продленъ до 13 мая. Евреи эвакуируются въ тѣ мѣста черты еврейской осѣдлости, которыя не входятъ въ районъ военныхъ дѣйствій („Голосъ Бѣлостока", „Рѣчь" № 127).

Въ „Еврейской Недѣлѣ" № 3 (7.VI) приводится сообщеніе уполномоченнаго московскаго еврейскаго комитета отъ 30-го мая изъ Бѣлостока: ..."Изъ Гродны, гдѣ я былъ на этой недѣлѣ, выѣзжаютъ почти поголовно женщины и дѣти, заодно съ ними уѣзжаютъ и мужчины. 23-го былъ отправленъ поѣздъ на Елисаветградъ (650 чел.), сегодня собираются отправить въ Бердичевъ, Ровно и Винницу. Записалось въ комитетѣ на отъѣздъ свыше 2000 чел... Объявлено выселеніе изъ части Сокольскаго у. Гродн. губ., изъ Кузницы подлежитъ выселенію 120 семействъ, изъ Новаго Двора 110 сем., т. е. около 1000 челов. Срокъ имъ данъ только до 3-го (іюня)."

„Русскому Слову" (№ 123) телеграфируютъ 29-го мая изъ Ровно Волынск. губ.: прибыли 250 семействъ евреевъ изъ Гродненской губ. — „Кіевская Мысль" отъ 28 мая (№ 146) сообщаетъ: „Вчера въ Кіевъ прибыла партія евреевъ въ 600 чел., высланныхъ изъ Гродно на время войны. Партія состоитъ изъ женщинъ, дѣтей и небольшого количества стариковъ. Евреи ѣдутъ въ Елисаветградъ и Екатеринославъ." — Hajnt № 128 (5 іюня): Гомель, прибыло 214 выселенцевъ изъ Гродненской губ. И пр. и пр.

V.

Въ началѣ мая очередь дошла до Курляндской и Ковенской губерній.

По сообщенію „Рижскаго Вѣстника“ (Рѣчь № 120, 3. V.), 30-го апрѣля былъ опубликованъ приказъ о поголовномъ выселеніи всѣхъ евреевъ изъ Курляндской губ. до 4-го мая. Выселеннымъ разрѣшено селиться на лѣвомъ берегу Днѣпра въ губерніяхъ Могилевской, Черниговской, Полтавской, Екатеринославской и Таврической за исключеніемъ Крымскаго полуострова. Евреи, которые къ 4 мая не выселятся добровольно, будутъ высланы со своими семействами въ одну изъ названныхъ губерній этапнымъ порядкомъ и, кромѣ того, будутъ привлечены къ отвѣтственности по законамъ военнаго времени. По словамъ „Рижской Мысли“, вслѣдствіе выселенія еврейскаго населенія изъ Курляндской губерніи, въ Ригѣ наблюдается въ настоящее время большой наплывъ евреевъ, слѣдующихъ въ назначенныя мѣста жительства. Они пріѣзжаютъ по желѣзной дорогѣ, на пароходахъ и лошадяхъ, а также приходятъ пѣшкомъ. (Рѣчь № 120, 3. V).

Администрація зорко наблюдаетъ за тѣмъ, чтобы кто-нибудь изъ выселяемыхъ не остался гдѣ-нибудь въ Прибалтійскомъ краѣ: тѣ изъ нихъ, которые въ первые дни бросились въ Ригу съ намѣреніемъ тамъ поселиться, вынуждены были тотчасъ же выѣхать черезъ Двинскъ въ Могилевскую губ. (Рѣчь № 120, 3. V.) А комендантъ г. Ревеля воспользовался настоящимъ случаемъ, чтобы издать приказъ расширительнаго свойства, обезпечивающій городъ не только отъ Курляндскихъ, но и отъ евреевъ другихъ губерній. Въ приказѣ мы читаемъ: „воспрещаю прибытіе въ крѣпостной районъ лицъ іудейскаго вѣроисповѣданія, выселяемыхъ по военной надобности изъ Курляндской, Лифляндской и Ковенской губ. и вообще изъ района военныхъ дѣйствій.“ (Рѣчь № 123, 6. V).

Въ выселенческій потокъ влились новыя волны: въ

Оршу прибыло изъ Курляндіи 1000 евреевъ выселенцевъ, изъ нихъ 150 поселены въ окрестныхъ мѣстечкахъ, остальные въ Гомелѣ (Hajnt № 114, 20. V.); въ Могилевъ отправлено изъ Курляндіи 800 евреевъ (Разсвѣтъ № 19, 10. V); черезъ Минскъ 6 мая прослѣдовало 5000 евреевъ, выселенныхъ изъ Курляндіи („Русское Слово“), и т. д.

Какъ велико число евреевъ, выселенныхъ изъ Курляндіи, трудно опредѣлить съ точностью. По нѣкоторымъ вычисленіямъ оно доходитъ до 60—70 тысячъ. Чтобы оцѣнить все значеніе этой цифры, нужно принять во вниманіе, что евреи въ Россіи имѣютъ право селиться только въ городахъ; что Курляндія находится внѣ черты осѣдлости и что, стало быть, выселенные изъ нея евреи уже жили въ ней въ теченіе многихъ десятковъ лѣтъ и поколѣній и успѣли пустить глубокіе корни въ городской жизни. Отсюда ясно, что въ экономическомъ отношеніи выселеніемъ евреевъ Курляндіи нанесенъ сильнѣйшій ударъ. Наиболѣе оживленные пункты потеряли значительную часть экономически дѣятельнаго населенія, и жизнь въ нихъ почти замерла. Изъ Митавы сообщаютъ, что оттуда сразу прибыло въ Рѣжицу (Вит. губ.) 8000 евреевъ. (Разсвѣтъ № 19, 10. V.). Или такой примѣръ: „Послѣ выселенія евреевъ изъ Виндавы въ городѣ осталось не болѣе 1500—2000 жителей... Всѣ торговыя и промышленныя заведенія закрыты.“ (Рѣчь № 123, 6. V).

Справедливость требуетъ замѣтить, что по отношенію къ Митавѣ русскія власти проявили великую милость и, въ отступленіе отъ практики, соблаговолили оставить въ ней нѣсколько евреевъ: доктора Фейтельберга, занимающаго должность городового врача и числящагося на государственной службѣ, и временно — мясника Ролова и нѣсколько больныхъ евреевъ. („Рижскій Вѣстникъ“, „Кіевская Мысль“ № 126, 7 мая).

Выселенія изъ Курляндіи захватили и полосы, лежащія внѣ этой губерніи и непредусмотрѣнныя въ приказѣ 30 апр.: одновременно предписано было вы-

селить евреевъ изъ района Усть-Двинской крѣпости, включающаго и окрестности Риги. (Разсвѣтъ № 19).

VI.

Выселенія приняли характеръ колоссальной катастрофы, грозящей гибелью цѣлому краю, когда они коснулись Ковенской губ.

Администрація Ковенской губ. получила слѣдующій приказъ отъ высшей военной власти:

„*Вслѣдствіе распоряженія командующаго арміей подлежатъ поголовному выселенію всѣ евреи, проживающіе къ западу отъ линіи Ковно — Яновъ — Вилькомиръ — Роговъ — Поневѣжъ — Посволь — Салаты — Баускъ. Перечисленные пункты также входятъ въ число мѣстностей, изъ коихъ подлежатъ выселенію евреи. Въ отношеніи евреевъ, проживающихъ въ нынѣ занятыхъ германскими войсками мѣстностяхъ, надлежитъ приводить въ исполненіе указанную мѣру немедленно вслѣдъ за очищеніемъ этихъ мѣстностей отъ непріятельскихъ войскъ и занятіемъ ихъ нашими войсками. Выселяемые евреи должны отправиться на жительство въ одинъ изъ слѣдующихъ уѣздовъ: Бахмутскій, Маріупольскій и Славяносербскій Екатеринославской губ. и Полтавскій, Гадячскій, Зеньковскій, Кобелякскій, Константиноградскій, Лохвицкій, Лубенскій, Миргородскій, Роменскій и Хорольскій Полтавской губ. Предѣльнымъ срокомъ выселенія назначено 5 сего мая. Послѣ этого срока пребываніе евреевъ къ западу отъ указанной границы будетъ караться по законамъ военнаго времени, а чины полиціи, не принявшіе дѣйствительныхъ мѣръ къ исполненію указаннаго распоряженія, будутъ устраняться отъ должностей и предаваться суду. Давая знать объ изложенномъ для исполненія, предлагаю объ окончаніи поголовнаго выселенія евреевъ за указанную границу ввѣренной вамъ мѣстности донести мнѣ*

телеграфно къ 12 часамъ ночи 5 мая. О ходѣ выселенія евреевъ изъ мѣстностей, занятыхъ нынѣ непріятелемъ, доноситъ по мѣрѣ исполненія.“ („Рѣчь“ № 127, 10. V).

На основаніи этого приказа выселены евреи изъ цѣлаго ряда уѣздовъ Ковенской губерніи, какъ Ковенскій, Шавельскій, Поневѣжскій, Вилькомирскій. («Рѣчь» № 123, 6 мая).

Выселенія производились съ присущей русской бюрократіи жестокостью. Въ воскресенье 3 мая вечеромъ полиція начала извѣщать еврейское населеніе г. Ковно о томъ, что всѣ евреи должны оставить городъ не позже 12 часовъ ночи 5 мая. Съ 5 мая черезъ ст. Вильна стали проходить поѣзда съ выселенцами. Высадка ихъ въ Вильнѣ была воспрещена. («Еврейская Недѣля» № 1, 24 мая). Изъ Ковно сразу было выселено до 20 тысячъ евреевъ. («Рѣчь» № 126, 9 мая, «Литовская Русь»). И чтобы ковенцы не питали никакихъ надеждъ на возвращеніе, администрація распорядилась вычеркнуть всѣхъ евреевъ изъ регистраціонныхъ книгъ какъ не проживающихъ болѣе въ районѣ ковенской крѣпости. («Hajnt» № 114, 20 мая). Относительно тѣхъ выселенцевъ изъ Ковенской губерніи (а также Курляндской и Сувалкской), которые раньше успѣли проникнуть въ Вильну, состоялось распоряженіе высшей военной власти о выселеніи ихъ изъ города въ 10-ти дневный срокъ. («Hajnt» № 112, 18 мая).

При той спѣшности — въ теченіе одного-двухъ дней и даже нѣсколькихъ часовъ, — съ которой произведено было выселеніе, о ликвидаціи дѣлъ не могло быть и рѣчи. Фабрики, магазины, лавки, имущество на частныхъ квартирахъ — все было брошено на произволъ судьбы. Даже члену Госуд. Думы отъ Ковенской губерніи, Фридману не разрѣшено было пріѣхать въ Поневѣжъ для приведенія въ порядокъ своихъ дѣлъ.

Лишенные возможности забрать съ собою хотя бы

самое необходимое изъ своего имущества, выселенцы сразу очутились въ положеніи нищихъ, пущенныхъ по міру: «На многихъ изъ нихъ, какъ сообщаетъ „Еврейская Недѣля“ (№ 1), бѣлье совершенно износилось и превратилось въ грязныя лохмотья».

VII.

Съ выселеніемъ евреевъ изъ Ковенской губерніи вся черта осѣдлости пришла въ движеніе. Читая газетную хронику, можно подумать, что вернулись времена переселенія народовъ.

«Русскому Слову» телеграфируютъ 6 мая изъ Минска: Сегодня слѣдуютъ поѣзда съ евреями, выселяемыми изъ Ковенскаго района. Всего сегодня прослѣдовало 8000 евреевъ. Всѣ евреи направляются въ приднѣпровскія губерніи. Отъ 8 мая изъ Витебска: За послѣдніе 3 дня прослѣдовало черезъ Витебскъ свыше 20 тысячъ евреевъ, выселяемыхъ изъ Курляндіи, Ковны и Поневѣжа. Изъ Вильны: Сегодня прошло черезъ Вильну 13 поѣздовъ съ евреями. Всѣ выселяемые евреи направляются въ Могилевскую и Екатеринославскую губерніи.

«Разсвѣтъ» № 21 (24 мая) сообщаетъ: Маріуполь— сюда пріѣхало нѣсколько тысячъ евреевъ выселенцевъ; Полтава — прибыло 500 евреевъ, преимущественно изъ Ковенской губерніи, размѣщены въ казармѣ, вслѣдъ за этимъ прибыло еще 1400 человѣкъ; Кобеляки — прибыло 200 евреевъ бѣженцевъ; Лубны — прибыла партія евр. бѣженцевъ въ нѣсколько сотъ человѣкъ; Екатеринославъ — прибыло 3 тысячи бѣженцевъ, администрація разрѣшила имъ селиться только въ трехъ уѣздахъ: Бахмутскомъ, Славяносербскомъ и Маріупольскомъ; Житомиръ — прибыло 234 евр. бѣженцевъ; Пинскъ — сюда направлена партія евр. бѣженцевъ въ 500 человѣкъ; Умань — прибыло 300 евр. бѣженцевъ.

«Еврейская Недѣля» № 1: отправлены поѣзда съ

выселенцами въ Оршу, Мглинъ, Кременчугъ, Полоцкъ, Константиноградъ, Хороль, Миргородъ; въ Кишиневѣ получена 10 мая телеграмма отъ петроградскаго евр. общества, что туда прибудетъ не менѣе 400 выселенцевъ изъ губерній Ковенской, Курляндской, Ломжинской, Гродненской.

«Кіевская Мысль» № 145: 22 мая въ Бѣлую Церковь прибыла партія въ 150 выселенцевъ Ковенской губерніи.

«Еврейская Недѣля» № 2 (31 мая): Изъ трехтысячной массы нахлынувшихъ въ Симферополь ковенцевъ отправлено въ Мелитополь 650 чел., въ Орѣховъ 400, въ Большой Токмакъ 500, въ Бердянскъ 600, въ Черниговку 100, въ Михайловку 150, въ Ногайскъ 150 и въ Геническъ 400; въ Сморгони скопилось 1200 выселенцевъ изъ Ковенской и Курляндской губ.; въ Вильну прибыло изъ Богуславовичей 107 человѣкъ выселенцевъ съ проходными свидѣтельствами; въ Вильну же прибыло 350 выселенцевъ изъ м. Геловани, Сеймъ, Озера и др., эвакуируются въ другіе города.

«Рѣчь» № 156 (9 іюня). Изъ Вильны: «Во второй половинѣ мая хлынула страшно шумная волна. Ежедневно проходятъ черезъ Вильно по нѣсколько тысячъ. А когда напоръ стихъ, то на виленской отмели ихъ (выселенцевъ) оказалось до 8 тысячъ — въ пріютахъ убѣжищахъ и болѣе 2000 человѣкъ на частныхъ квартирахъ... Число бѣженцевъ въ дѣйствительности далеко превышаетъ 10 тысячъ. но многіе устроились въ Вильнѣ за свой счетъ и еще больше бѣженцевъ разобрали сердобольные люди...» Въ той же корреспонденціи сообщается, что въ небольшомъ мѣстечкѣ Ширвинтахъ Виленской губ. скопилось до 3 тысячъ бѣженцевъ

Въ «Еврейской Недѣлѣ» № 3 мы находимъ такую хронику: въ Бердянскъ въ послѣднихъ числахъ мая прибыло 920 человѣкъ выселенцевъ изъ Ковенской губерніи. «Изъ нихъ большинство — старики и дѣти,

есть совсѣмъ дряхлые, не могущіе передвигаться безъ посторонней помощи. Многіе потеряли въ дорогѣ своихъ родителей, дѣтей, а о вещахъ и говорить не приходится. Нужда въ медицинской помощи и, главнымъ образомъ, въ матеріальной, огромная. Нужна одежда и бѣлье...» 230 человѣкъ отправлены въ Ногайскъ. — Елисаветградъ, прибыло 1000 выселенцевъ изъ Гроднепской и Ковенской губ. — Ромны, прибыло двѣ тысячи ковенскихъ выселенцевъ, изъ коихъ около 800 слѣдовали на свои средства. — Въ Бердичевъ въ концѣ мая прибыло 226 выселенц. — Въ Харьковъ 25 и 26 мая прибыло изъ Кіева 605 выселенцевъ изъ Плоцкой и Ломжинской губ. — Въ Полтавской губерніи въ настоящее время сосредоточено около 12 тысячъ бѣженцевъ, и потокъ ихъ не прекращается. — Въ Вильну 28 мая прибыло свыше ста подводъ съ выселенцами изъ Ширвинтъ, Гельванъ и Богуславишекъ, преимущественно женщины, дѣти и старики. — Бобруйскъ, прослѣдовала партія выселенцевъ въ 200 человѣкъ.

Изъ № 4 «Еврейской Недѣли»: 3 іюня въ Вильну прибыли подводы съ выселенцами изъ Жосли и Мейшаголы. Изъ Гродны черезъ Вильно проѣхало 1200 выселенцевъ, направлявшихся въ Черниговскую и Полтавскую губ.

Изъ № 5 «Еврейской Недѣли»: 8 іюня въ Вильну прибыло изъ Ширвинтъ 20 подводъ съ выселенцами, главнымъ образомъ женщины, дѣти и старики. Прибыли выселенцы также изъ Янова и Шатъ. И т. д., и т. д.

Въ № 3 «Еврейской Недѣли» помѣщенъ весьма краснорѣчивый списокъ телеграммъ, посланныхъ изъ Риги рижскимъ комитетомъ помощи евреямъ московскому комитету:

1. Отправленъ 24 мая въ девять вечера поѣздъ съ выселенцами: Ромны 225 чел., въ городъ Сѣверскъ — 125, въ Новозыбково — 53. Маршрутъ: Витебскъ-Жлобинъ-Гомель.

2. Отправлено 25 мая выселенцевъ въ Лохвицу 53 человѣка, въ Сосницу — 70 чел., въ Ромны — 80 человѣкъ. Маршрутъ: Витебскъ-Жлобинъ-Гомель.

3. Мы принуждены, начиная съ сегодняшняго дня, эвакуировать изъ Риги ежедневно, не исключая субботъ и пятницъ, по 1000 курляндскихъ и ковенскихъ выселенцевъ. Отсрочка совершенно исключена. Сообщите срочно, въ какіе пункты Таврической губерніи, а также Могилевской, Полтавской и Черниговской можно направлять. Отправленъ 26 мая вечеромъ поѣздъ выселенцевъ въ Борзну 200 чел., въ Пирятинъ — 200 чел., въ Золотоношу — 200 чел., въ Сосницу — 200 человѣкъ.

4. За отсутствіемъ, несмотря на запросы Петрограду, Москвѣ и Кіеву, данныхъ о свободныхъ пунктахъ, мы отправили сегодня 25 мая поѣздъ выселенцевъ въ Золотоношу, Пирятинъ, Борганъ, Миргородъ, Кременчугъ—по 200 человѣкъ. Убѣдительно просимъ срочно указать пункты на слѣдующіе дни по 1000 въ день.

5. Отправленъ 29 мая поѣздъ съ выселенцами 1000 человѣкъ въ Прилуки, Пирятинъ и Переяславъ.

6. Отправленъ 30 мая поѣздъ съ выселенцами въ Мелитополь 1100 человѣкъ.

7. Отправлено 31 мая въ Кременчугъ 800 выселенцевъ, въ Кролевецъ — 400 чел., въ Конотопъ— 70 человѣкъ.

8. Отправлено 1 іюня 1000 человѣкъ въ Бердянскъ. Полтавская губернія закрыта администраціей для выселенцевъ. Просимъ срочно указать пункты.

Какія огромныя массы выселенцевъ евреевъ проходятъ черезъ отдѣльные пункты, видно изъ того, что въ Ригѣ къ 18 мая скопилось 9600 семействъ выселенцевъ, или около 40 тысячъ человѣкъ, изъ которыхъ бо́льшая половина падаетъ на выселенцевъ изъ 7 уѣздовъ Курляндской губерніи, а 15 тысячъ человѣкъ прибыли изъ Тельшевскаго, Шавельскаго и

отчасти Поневѣжскаго уѣздовъ Ковенской губерніи. («Еврейская Недѣля» № 4).

VIII.

Хроника выселеній изобилуетъ драматическими деталями, бросающими яркій свѣтъ на лишенія выселенцевъ: въ поѣздѣ оказался трупъ ребенка; найдена разбитая параличемъ женщина; сняты съ поѣзда душевно больной, старуха 105 лѣтъ, и т. д.

Потрясающее впечатлѣніе производятъ длиннѣйшіе списки разыскиваемыхъ выселенцами родственниковъ, печатающіеся теперь въ газетахъ. Въ суматохѣ, сопровождавшей произведенное съ ошеломляющей быстротой выселеніе, пропали сотни дѣтей, женщинъ и пр. И вотъ теперь кто разыскиваетъ дѣтей, кто жену, кто сестеръ, кто родителей. Приводимъ для примѣра списокъ лицъ, разыскивающихъ потерянныхъ членовъ семьи, напечатанный въ № 146 «Кіевской Мысли» (28 мая):

Препровождая при семъ нижеслѣдующій списокъ родственниковъ, разыскиваемыхъ прибывшими изъ Ковно и окрестностей въ Бахмутъ выселенцами-евреями, покорнѣйше просимъ васъ помѣстить таковой въ ближайшемъ номерѣ вашей почтенной газеты:

Ланъ Мера ищетъ своего мужа Юдая Лана.

Левинъ Эйде ищетъ своего мужа Айзика-Зусмана Левина.

Аронсонъ Башель ищетъ свою кузину Рисель Шапиро съ двумя дѣтьми.

Брукъ Лея ищетъ своего мужа Давида.

Эндельштейнъ Авраамъ ищетъ своихъ родителей Іону и Хаю Эндельштейнъ.

Либерманъ Мееръ ищетъ свою жену Куну съ вещами.

Залкъ Эстеръ ищетъ Самуила Вощина и жену его.

Миганцъ Пая ищетъ Гирша Магана съ семьей.

Зальцбергъ Песя ищетъ своего мужа Хаима-Фишеля.

Виникъ Цися ищетъ своего мужа Шоломъ-Лейбу и отца Исроэля Чеслера.

Энгульская Двойра ищетъ своего сына Ицика, 16 лѣтъ.

Корабельникъ Израиль-Янкель ищетъ своего сына Гирша-Мовшу и свою дочь Эстеръ-Ривку Елчикъ съ мужемъ.

Сольскій Зусьманъ ищетъ свою жену Этю-Роду, дочь Шейну, 24 л., зятя Лейбу-Тевью Фридмана съ женой Юдесъ.

Гельманъ Фейга ищетъ своего отца Элю Гельмана.

Киркель Малке ищетъ своего мужа Берля Киркеля, сына Функа и жену его Тойбу.

Киркель Этель ищетъ своего мужа Шлойму и сестру Хаю Гордонъ, 19 лѣтъ, отца Лейбу Гордонъ и мать Гольду.

Киркель Бася ищетъ своего мужа Микеля Киркеля.

Бекеръ Соня ищетъ своего отца Іосифа Бекера и мать — Фейгу.

Меламдовичъ Мееръ ищетъ свою дочь Хаю Фридкинъ (солдатку) съ 5-ю дѣвочками.

Банкъ Хана ищетъ своихъ дѣтей: Риву, 7 лѣтъ, черные короткіе волосы, Гителе, 5 лѣтъ, блондинка— полная. Дѣти остались въ Сатахъ возлѣ Кейданъ, тамъ же остались старая мать Лея Фишледеръ, 75 лѣтъ, съ невѣсткой — Рейзеръ Фишледеръ (при ней 8 дѣтей).

Сольскій Абрамъ ишетъ мать и сестру.

Виникъ Давидъ съ семьей ищетъ сына Лейбу съ 4 мя дѣтьми.

Шустеръ Пая ищетъ свою дочь Цилю, 16 лѣтъ.

Съ совершеннымъ уваженіемъ

Комитетъ бахмутскаго отдѣленія общества для оказанія помощи еврейскому населенію, пострадавшему отъ военныхъ дѣйствій.

Бахмутъ.

Число пропавшихъ выселенцевъ такъ велико, что для розыска ихъ образуются спеціальныя справочныя

бюро. Такія бюро, какъ сообщаетъ „Евр. Недѣля“ № 3, образовались при виленскомъ и двинскомъ еврейскомъ обществахъ помощи жертвамъ войны.

Выселенія вызвали психическія заболѣванія среди выселенцевъ, грозящія принять массовый характеръ. Изъ „Виленскаго Курьера“ отъ 29 мая мы узнаемъ, что 27 мая было доставлено въ виленскій еврейскій госпиталь 8 душевныхъ больныхъ изъ числа выселенцевъ Ковенской губ. Въ теченіе 3-хъ недѣль зарегистрировано 28 душевно-больныхъ — 26 женщинъ и 2 мужчинъ — среди выселенцевъ. (Евр. Недѣля № 3).

Администрація дѣлаетъ все возможное для ухудшенія условій выселенія. Выселенцамъ Курляндской и Ковенской губ. въ большинствѣ случаевъ дано было отъ 5 час. до 1 сутокъ на оставленіе мѣста (Е. Н. № 4). Въ Ригѣ власти потребовали немедленной эвакуаціи выселенцевъ, грозя въ противномъ случаѣ отправить ихъ на родину этапнымъ порядкомъ *со взятіемъ заложниковъ*. Съ трудомъ удалось получить разрѣшеніе на постепенную эвакуацію (Е. Н. № 3).

Наряду съ этой стремительностью, администрація все болѣе суживаетъ территорію, первоначально отведенную для поселенія выселенцевъ. Сначала былъ указанъ бассейнъ Днѣпра. Потомъ вышло запрещеніе селиться на правомъ берегу Днѣпра. Этотъ запретъ, какъ пишутъ въ № 3 „Е. Н.“, грозитъ выселеніемъ изъ Орши и дѣлаетъ совершенно невозможнымъ размѣщеніе ожидающихся выселенцевъ въ остающейся свободной части Могилевской губ. по правому берегу Днѣпра. Южныя губерніи — Черниговская, Полтавская, Екатеринославская, Таврическая, — гдѣ выселенцамъ разрѣшено селиться, переполнены или закрыты для въѣзда администраціей. (Изъ отчета объ экстренномъ засѣданіи 21 мая совѣта московскаго еврейскаго общества помощи жертвамъ войны, „Е. Н.“ № 3). Уже закрыты для выселенцевъ Полтавская губ., Кіевскій военный округъ („Е. Н.“ № 3) и Екатериносл. губ. (Hajnt, № 142, 22 іюня).

Положеніе выселенцевъ становится совершенно невозможнымъ отъ того, что и на лѣвомъ берегу Днѣпра имъ отводятъ для жительства ограниченное число пунктовъ, главнымъ образомъ мѣстечки, въ которыхъ скопляются тысячи и тысячи людей, которымъ просто негдѣ укрыться. Случаи, когда выселенцамъ приходится жить подъ открытымъ небомъ, какъ въ мѣстностяхъ, прилегающихъ къ Ширвинтамъ („Евр. Недѣля“ № 1), не могутъ считаться рѣдкими. Въ мѣстечкахъ еврейскихъ выселенцевъ оказывается сплошь да рядомъ гораздо больше, чѣмъ мѣстныхъ евреевъ. Направлять же выселенцевъ въ сельскіе пункты нельзя изъ-за правилъ, запрещающихъ евреямъ селиться въ деревняхъ, точно также для нихъ закрыты и внутреннія губерніи*) закономъ о чертѣ осѣдлости. Русская администрація примѣняетъ къ евреямъ свою традиціонную тюремную практику: не смущаясь отсутствіемъ мѣста, она набиваетъ арестантскія камеры такъ, что въ нихъ нельзя ни лежать, ни сидѣть.

Режиму крѣпостного права, которому подчинены въ Россіи милліонныя массы еврейскаго народа, вполнѣ соотвѣтствуютъ условія „эвакуаціи“ выселенцевъ: они перевозятся въ вагонахъ для скота, куда люди, здоровые и больные, мужчины, женщины и дѣти, набиваются, какъ сельди въ бочку. Кто попалъ въ такой вагонъ, еще почитаетъ себя счастливымъ, такъ какъ огромнымъ толпамъ приходится передвигаться пѣш-

*) Въ самое послѣднее время правительство открыло для выселенцевъ Воронежскую губ., находящуюся внѣ черты еврейской осѣдлости. Въ „Евр. Нед.“ № 6 пишутъ, что со ст. Рига-Берегъ эвакуирована послѣдняя партія выселенцевъ. Поѣздъ, по приказанію высшихъ властей изъ Петрограда, былъ направленъ не въ отведенныя для евреевъ-выселенцевъ пять губерній черты осѣдлости, а въ Воронежъ. Та же газета сообщаетъ, что распоряженіемъ коменданта Гродненской крѣпости неимущимъ евреямъ — женщинамъ и дѣтямъ, — еще не успѣвшимъ выѣхать изъ Гродно и обязаннымъ оставить городъ не позже 20 іюня, предоставленъ безплатный проѣздъ въ Воронежскую губернію по проходнымъ свидѣтельствамъ.

комъ. Въ мѣстахъ остановки тѣ же мытарства: такъ, изъ Кіева сообщаютъ въ „Еврейскую Недѣлю“ (№ 2), что прибывшіе туда 19 мая евреи-выселенцы изъ Ковенской губ. въ кол. 359 чел. живутъ въ товарныхъ вагонахъ вмѣстѣ съ женщинами и дѣтьми на станціи „Кіевъ-пассажирскій“, въ ожиданіи дальнѣйшей отправки въ Бердичевъ и Бѣлую Церковь. Изъ Витебска: „Въ городѣ сейчасъ свыше 3000 бѣженцевъ, большинство изъ нихъ — женщины, дѣти и старики, неспособные къ труду. Бѣженцы ютятся въ сырыхъ, темныхъ зданіяхъ синагогъ, безъ свѣта, въ тѣснотѣ и давкѣ. Многіе спятъ на полу по 2-3 чел. на одномъ «ложѣ»“ (Евр. Нед. № 3, 7. VI). Изъ Бердянска: нѣсколько сотъ выселенцевъ изъ Ковенской губ. размѣщено въ амбарахъ изъ-подъ зерна („Южныя Вѣдомости“, „Евр. Недѣля № 3).

Къ довершенію бѣды, изъ ряда мѣстъ начались вторичныя выселенія. Такъ, евреямъ, выселеннымъ изъ Маковскаго, Праснышскаго и Остроленскаго районовъ, воспрещено жительство въ предѣлахъ Минскаго военнаго округа. Поселившіеся въ этомъ округѣ евреи вновь выселяются: изъ Пинска выѣхала партія въ 150 чел. въ Екатерин. губ.; изъ Пинска же прослѣдовали въ Кременчугъ 105 евреевъ („Е. Н.“ № 3).

Какъ сообщаетъ „Рижская Мысль“, по распоряженію военной власти были приняты мѣры къ вторичному выселенію евреевъ-выселенцевъ со взморья. („Евр. Недѣля“ № 6, 28 іюня).

* * *

Одна деталь въ хроникѣ выселеній бросается въ глаза: огромное преобладаніе женщинъ, дѣтей и стариковъ, кажущееся на первый взглядъ непонятнымъ въ виду факта поголовнаго выселенія. Дѣло, однако, объясняется очень просто: мужчины въ большинствѣ взяты на войну и притомъ въ пропорціи, значительно превышающей процентное отношеніе евреевъ ко всему населенію имперіи.

Нѣкоторой иллюстраціей къ сказанному могутъ послужить данныя одной черниговской анкеты. Черниговскій комитетъ помощи еврейскому населенію произвелъ обслѣдованіе 139 семействъ еврейскихъ выселенцевъ (589 чел.), прибывшихъ въ Черниговъ изъ района военныхъ дѣйствій (въ подавляющемъ большинствѣ изъ Ковенской губ.). Среди выселенцевъ оказалось женщинъ 310, мужчинъ 279; дѣтей (до 15 л.) почти половина — 43.4%, пожилыхъ (отъ 46 л.) около 20%. На войну изъ членовъ семей выселенцевъ ушло 95 чел. Много такихъ семействъ, у которыхъ по 2-3 члена находятся на войнѣ. Въ среднемъ на каждыя 10 семействъ (42 чел.) приходится 7 чел., ушедшихъ на войну. („Кіевская Мысль“ № 170, 21. VI). Хотя обслѣдованіе коснулось небольшой группы выселенцевъ, оно все же является до извѣстной степени показательнымъ*).

Проникшіе въ газеты слухи о томъ, что въ нѣкоторыя мѣста выселенцамъ разрѣшено было вернуться, оказались невѣрными. Впрочемъ, нѣкоторое основаніе эти слухи имѣли: возвращаются выселенцы... для зачисленія въ армію, какъ показываетъ, напр., такая телеграмма въ „Русскомъ Словѣ“ (№ 123): „Вильна, 29 мая. Проѣхали изъ Полтавы, возвращаясь въ Вилькомиръ, партіи выселенныхъ недавно оттуда евреевъ, подлежащихъ теперь призыву. Всѣ они получили временныя свидѣтельства на свободный въѣздъ въ города Ковенской губерніи“. Итакъ, еврею, удаленному изъ района военныхъ дѣйствій по подозрѣнію въ симпатіяхъ къ нѣмцамъ, дается доступъ въ ту самую армію, которую имѣлось въ виду обезпечить отъ его „удара

*) Не меньше интереса представляютъ и остальныя детали анкеты. Профессій среди выселенцевъ зарегистрировано 25. На ремесленниковъ (столяры, кузнецы, каменщики, пекаря, заготовщики, сапожники, портные, бѣлошвейки и т. д.) приходится 34,6%, торговцевъ - 29%, и проч. (чернорабочіе, прислуга, приказчики, учителя, извозчики и т. д.) — 36,4%. Убытковъ выселенцами заявлено на 185775 руб.; въ среднемъ на каждое семейство — 1214 руб.

въ спину". Съ творимой правительствомъ легендой о „еврейской измѣнѣ" это плохо вяжется.

Что касается не-военно-обязанныхъ выселенцевъ, то слухи объ ихъ возвращеніи были основаны на одномъ остроумномъ предложеніи ковенской администраціи. Какъ сообщается въ № 11 московскаго журнала „Война и Евреи", Кіевскій комитетъ помощи евреямъ обратился къ ковенскому губернатору съ ходатайствомъ разрѣшить выселеннымъ изъ Ковенской губ. евреямъ вернуться на родину. Въ отвѣтъ на эту просьбу послѣдовала слѣдующая телеграмма:

„Высланные изъ части Ковенской губерніи за линію Рига-Баускъ-Поневѣжъ-Вилькомиръ-Ковна евреи могутъ имѣть жительство только за этой линіей, т. е. въ Ново-Александровскомъ и частяхъ Вилькомирскаго уѣздовъ, къ востоку отъ указанной линіи. Возвращеніе въ постоянныя мѣста жительства, *если они расположены не въ районѣ боевыхъ дѣйствій*, разрѣшается *только по предварительномъ представленіи пріемлемыхъ заложниковъ*.

Губернаторъ Грязновъ".

Евреи отказались воспользоваться этой оригинальной милостью.

IX

Число евреевъ, высланныхъ въ теченіе нѣсколькихъ дней изъ Сѣверо-Западнаго края, колоссально. Какъ сообщаетъ „Еврейская Недѣля" (№ 2), въ одной Виленской губерніи скопилось послѣ выселенія изъ Курляндской и Ковенской губерній около *двухъ сотъ тысячъ* бѣженцевъ! На совѣщаніи петроградскаго центральнаго комитета помощи евреямъ, пострадавшимъ отъ войны, состоявшемся въ маѣ при участіи наиболѣе крупныхъ провинціальныхъ комитетовъ, было вычислено, что общее число бездомныхъ, разоренныхъ выселеніями евреевъ — въ Польшѣ и Сѣверо-Запад-

номъ краѣ — составляетъ минимумъ 600 тысячъ („Hajnt“ № 115, 21 мая). Это тѣ евреи, у которыхъ нѣтъ ни гроша за душой; которые нуждаются въ повседневной помощи, въ кровѣ и пищѣ. Кромѣ того, десятки и даже сотни тысячъ евреевъ еще нуждаются въ средствахъ, необходимыхъ для проѣзда въ мѣста, назначенныя имъ для жительства Чтобы только спасти отъ голодной смерти эти огромныя массы, нужны десятки милліоновъ рублей.

Само собою понятно, что борьба съ такимъ народнымъ бѣдствіемъ не подъ силу никакой общественной благотворительности, тѣмъ менѣе еврейской, особенно если принять во вниманіе, что и тѣ еврейскія общины, которыя заняты изысканіемъ средствъ для выселенныхъ евреевъ, могутъ каждую минуту подвергнуться ихъ участи: передаютъ же, что главнокомандующій русскихъ войскъ, великій князь Николай Николаевичъ, уже рѣшилъ было выслать всѣхъ евреевъ, „за исключеніемъ банкировъ“, изъ Петербурга, гдѣ сосредоточены всѣ нити помощи выселенцамъ, и лишь вслѣдствіе противодѣйствія министровъ финансовъ и иностранныхъ дѣлъ согласился отсрочить высылку „до взятія нѣмцами Риги“. Легко себѣ представить, какія невѣроятныя лишенія ждутъ сотни тысячъ выселенцевъ, предоставленныхъ исключительно частной благотворительности.

Положеніе выселенцевъ тѣмъ хуже, что и оставшіеся въ Западномъ краѣ евреи, организующіе для нихъ помощь, поставлены въ совершенно невозможныя условія. Уже не говоря о томъ, что надъ ними виситъ дамокловъ мечъ выселенія, парализующій всякую энергію изъ-за полной неувѣренности въ завтрашнемъ днѣ, майскіе приказы главнокомандующаго русской арміей, разъясненные и дополненные начальниками сѣверо-западнаго и юго-западнаго фронтовъ, грозятъ уничтожить въ корнѣ производительныя силы на огромномъ пространствѣ Россіи.

Этими приказами, носящими характерное названіе:

правила объ обезпеченіи отъ лазутчиковъ, многомилліонное населеніе обширнаго края зачислено — это звучитъ почти какъ сказка — въ разрядъ подозрѣваемыхъ въ военномъ шпіонствѣ! Сношенія между отдѣльными городами затруднены до послѣдней степени. Для въѣзда въ такіе пункты, какъ Ковно, Гродно, Брестъ-Литовскъ, Варшава, Рига, Вильна, Бѣлостокъ, Ровно, Жмеринка и пр. требуется спеціальное разрѣшеніе соотвѣтственнаго военнаго штаба, обставленное чрезвычайно стѣснительными условіями и выдаваемое только на одинъ проѣздъ и для кратковременнаго пребыванія. Остаться на постоянномъ жительствѣ въ данныхъ городахъ могутъ только лица, поселившіяся въ нихъ до 1 іюля 1914 года, остальные должны либо запастись разрѣшеніемъ военныхъ властей на дальнѣйшее проживаніе, либо въ десятидневный срокъ выѣхать. («Рѣчь» № 137, «Hajnt» № 123).

Само собою понятно, что отъ этихъ удивительныхъ приказовъ, до которыхъ могла додуматься только злобная фантазія вахмистра-погромщика, больше всего и главнымъ образомъ, можно сказать: почти исключительно, страдаютъ евреи, какъ элементъ исключительно городской, къ тому же обвиняемый правительствомъ въ массовомъ снабженіи Германіи «лазутчиками».

Майскіе приказы послужили поводомъ для новыхъ выселеній. Такъ, въ «Утро Россіи» (№ 157, 9 іюня) телеграфируютъ изъ Кіева, что «для перевозки *двадцати тысячъ* женщинъ, высылаемыхъ изъ Варшавы, какъ не имѣющихъ опредѣленныхъ занятій, назначены спеціальные вагоны». — «Hajnt» (№ 132, 10 іюня) сообщаетъ, что «тѣ бѣженцы, которые живутъ главнымъ образомъ въ 4-мъ и 7 мъ участкахъ, уже извѣщены полиціей, что по собраннымъ объ нихъ свѣдѣніямъ они не подходятъ ни подъ одну категорію лицъ, имѣющихъ на основаніи приказа верховнаго главнокомандующаго право остаться въ Варшавѣ, и

должны поэтому покинуть городъ». — Изъ Бѣлостока пишутъ въ «Hajnt» (№ 138), что предписано немедленно выселить изъ города всѣхъ торговыхъ служащихъ, не исключая и тѣхъ, которые представили удостовѣренія о своемъ нахожденіи на службѣ, если они не поселились въ Бѣлостокѣ до 1 іюля 1914 г. — Изъ Риги, по сообщенію «Биржевыхъ Вѣдомостей», выселяются лица, поселившіяся въ городѣ послѣ 1 іюля 1914 г. и не имѣющія опредѣленныхъ занятій. («Hajnt» № 137).

X.

Выселеніе евреевъ изъ Ковенской губерніи посѣяло тревогу среди русскихъ промышленниковъ.

Коренная русская буржуазія недовольна воинствующимъ антисемитизмомъ правительства. Экономически она заинтересована если не въ полномъ гражданскомъ равноправіи евреевъ, то по крайней мѣрѣ въ отмѣнѣ наиболѣе вопіющихъ, направленныхъ противъ нихъ, ограниченій, какъ черта осѣдлости и процентная норма при пріемѣ въ учебныя заведенія (особенно — техническія). Безусловно необходимымъ для экономическаго развитія страны она считаетъ предоставленіе евреямъ свободы передвиженія. Въ этомъ смыслѣ она уже неоднократно высказалась за время войны на своихъ съѣздахъ (съѣздъ представителей биржевой торговли и сельскаго хозяйства въ апрѣлѣ, съѣздъ представитевей золотопромышленности въ февралѣ) и черезъ свои органы (совѣтъ съѣздовъ торговли и промышленности, рядъ биржевыхъ комитетовъ).

Особенно характерной въ данномъ отношеніи является анкета, произведенная Московскимъ купеческимъ обществомъ среди его провинціальныхъ членовъ. торговцевъ, промышленниковъ, агентовъ и т. д., по вопросу о наилучшемъ средствѣ борьбы съ „нѣмецкимъ экономическимъ засильемъ“. Отвѣты изданы въ видѣ особаго доклада, въ которомъ, между прочимъ, кон-

статируется: „Всѣ они (отвѣты) содержатъ пожеланія *объ отмѣнѣ черты осѣдлости* (курсивъ доклада). Мѣра эта разсматривается.... главнымъ образомъ, какъ одинъ изъ способовъ борьбы съ германскимъ вліяніемъ въ нашей промышленности". „Въ письмахъ выражается надежда, что отмѣна черты осѣдлости широко разовьетъ посредническую дѣятельность, усилитъ обращеніе русскихъ товаровъ въ самой Россіи и ознакомитъ съ ними широкія массы населенія". (См. „Еврейская Недѣля" № 5, 21 іюня).

Правда, въ виду барышей отъ казенныхъ заказовъ и въ предвидѣніи золотого дождя отъ „мобилизаціи" промышленности для нуждъ войны, русскіе промышленники не склонны раздражать правительство и создавать ему затрудненія, но выселенія изъ Литвы уже слишкомъ чувствительно задѣли ихъ карманный интересъ, и они прибѣгли къ традиціонному „ходатайству". На основаніи заявленій Сѣверо-западнаго общества торговли и промышленности и Союза лѣсопромышленниковъ Сѣверо западнаго края о необходимости принять полицейскія мѣры къ охранѣ торговыхъ и промышленныхъ заведеній, брошенныхъ выселенными евреями на произволъ судьбы, въ частности къ охранѣ оставленныхъ безъ призора заготовленныхъ къ сплаву дерева и лѣсныхъ матеріаловъ, Совѣтъ съѣздовъ торговли и промышленности постановилъ обратиться къ правительству съ докладной запиской и указать въ ней, что „выселеніе рѣзко отразилось на торговлѣ и промышленности всего края, создавъ неустойчивое положеніе экономической жизни, въ которой евреи играютъ значительную роль, а въ торговлѣ и промышленности даже исключительную". („Рѣчь" № 132, 6 мая).

Вопросъ о выселеніяхъ былъ затронутъ и на майскомъ торгово-промышленномъ съѣздѣ. Делегатъ Федоровъ замѣтилъ въ своей рѣчи: „...я считаю совершенно недопустимымъ, чтобы на цѣлую часть населенія распространялось огульное подозрѣніе въ

шпіонствѣ". („Еврейская Недѣля" № 2). Своему Совѣту съѣздъ поручилъ ходатайствовать передъ правительствомъ о прекращеніи выселенія евреевъ изъ Ковенской губ. („Русское Слово" № 122, 29 мая).

Всѣ эти демонстраціи на колѣняхъ, разумѣется, не произвели на правительство никакого дѣйствія.

Являлись къ министрамъ и еврейскія депутаціи. Министры выслушивали ихъ и умывали руки. Такъ, депутація ковенскихъ евреевъ во главѣ съ членомъ Гос. Думы Фридманомъ посѣтила министра Шаховского и подала ему записку о тяжеломъ положеніи торговли и промышленности въ Ковенской губерніи, вызванномъ выселеніемъ евреевъ изъ этой губерніи. Шаховской отвѣтилъ, что „разрѣшеніе этихъ вопросовъ лежитъ внѣ сферы его компетенціи". („Еврейская Недѣля" № 1).

Формально онъ былъ правъ: столъ выселеній находится въ департаментѣ пораженій, которымъ завѣдуетъ верховный главнокомандующій.

XI.

Выселенія евреевъ являются однимъ изъ средствъ затушеванія причинъ военныхъ пораженій: солдатамъ и народнымъ массамъ внушается по методу наглядного обученія, что если русскія арміи терпятъ пораженія, то это отъ того, что имъ приходится оперировать въ краѣ, гдѣ огромное еврейское населеніе въ массѣ своей даетъ нѣмцамъ рѣшающія побѣду указанія относительно расположенія и передвиженій русскаго войска, снабжаетъ ихъ продовольствіемъ и пр. Противъ всего еврейскаго народа выдвинутъ навѣтъ государственной измѣны. Выселенія это пропаганда навѣта дѣйствіемъ.

Навѣтъ этотъ вбивается въ головы темной массы всяческими способами. Съ наступленіемъ дачнаго сезона комендантъ кронштатской крѣпости издалъ приказъ о запрещеніи евреямъ проживанія на дачахъ

въ районѣ крѣпости по прибрежью Финскаго залива. Его примѣру послѣдовалъ и Выборгскій губернаторъ и распорядился, чтобы евреямъ не позволили селиться на дачахъ въ частяхъ Выборгской губерніи, входящихъ въ Кронштатскій и Выборгскій крѣпостные районы („Новый Восходъ“ №№ 11-12, 14) Еще больше предусмотрительности и прозорливости обнаружилъ комендантъ г. Ревеля, поспѣшившій обезпечить крѣпость отъ измѣнническихъ плановъ даже военноплѣнныхъ евреевъ: онъ издалъ обязательное постановленіе, воспрещающее въѣздъ и пребываніе въ предѣлахъ крѣпостного района русскимъ поданнымъ іудейскаго вѣроисповѣданія, возвратившимся изъ непріятельскаго плѣна! („Рѣчь“ № 163, 16 іюня).

Цѣлая легенда была создана въ связи со сраженіемъ въ мѣстечкѣ Кужи. Неудачу, постигшую въ этомъ мѣстѣ русское войско, военныя власти взвалили на евреевъ и распубликовали во всеобщее свѣдѣніе спеціально сочиненную исторію. Органъ штаба сѣверо-западнаго фронта „Нашъ Вѣстникъ“ писалъ въ номерѣ отъ 5 мая: „Въ ночь на 28 апрѣля въ Кужи, сѣверо-западнѣе Шавлей, нѣмцами произведено нападеніе на отдыхавшія части одного изъ нашихъ пѣхотныхъ полковъ. Случай этотъ обнаружилъ возмутительное предательское поведеніе нѣкоторой части мѣстнаго населенія по отношенію къ нашимъ войскамъ, особенно со стороны евреевъ. До прихода нашихъ частей въ это мѣстечко во многихъ его подвалахъ евреи спрятали нѣмцевъ и по выстрѣлу подожгли Кужи со всѣхъ сторонъ. Нѣмцы, выскочивъ изъ подваловъ, бросились къ дому командира нашего пѣхотнаго полка“, и т. д. Описаніе это, составленное по всѣмъ правиламъ погромныхъ правительственныхъ сообщеній, заканчивается моралью, кровавый смыслъ которой болѣе чѣмъ ясенъ: „Этотъ прискорбный случай еще разъ подтверждаетъ основное требованіе полевой службы: необходимость внимательнаго отношенія къ дѣлу охраненія, особенно крупныхъ мѣстныхъ пунк-

товъ, изъ числа бывшихъ въ рукахъ противника и населенныхъ въ большинствѣ случаевъ евреями".

Случай въ Кужи былъ широко использованъ властями для травли евреевъ. Такъ, даже въ далекомъ Ташкентѣ, гдѣ евреевъ можно по пальцамъ перечесть, 7 мая по улицамъ города были расклеены объявленія о томъ, что 9-го сего мѣсяца въ военномъ соборѣ будетъ отслуженъ молебенъ по павшимъ въ мѣстечкѣ Кужи „благодаря измѣнѣ еврейскаго населенія". („Hajnt" № 114, 20 мая).

Судя по выше цитированному сообщенію „Нашего Вѣстника", исторія въ Кужи уже имѣла кровавый финалъ: „Всѣхъ мѣстныхъ жителей, прикосновенныхъ къ этому возмутительному дѣлу, приказано немедленно предать военно-полевому суду за измѣну отечеству и предательскія дѣйствія противъ нашей арміи. Болѣе вліятельные жители будутъ высланы въ Сибирь". Кто эти искупительныя жертвы, изъ сообщенія не видно, но врядъ ли можетъ быть сомнѣніе въ томъ, что это евреи.

Здѣсь кстати будетъ указать и на одно дѣйствіе ростовскаго на Дону градоначальника, генералъ-майора Климовича, — теперь онъ назначенъ градоначальникомъ города Москвы, — предпринятое имъ въ разсчетѣ на распространеніе того же навѣта: передъ самой Пасхой онъ торжественно оповѣстилъ о дезертирѣ евреѣ Богуславскомъ, чѣмъ вызвалъ погромную панику въ еврейскомъ населеніи южной Россіи. („Новый Восходъ" № 12-13, 3 апр.). Такъ этотъ воинъ расчищалъ себѣ путь къ столичному градоправительству.

XII.

Существенную помощь въ дѣлѣ распространенія легенды о еврейскомъ предательствѣ правительство получаетъ отъ черносотенной прессы. Нѣтъ той

гнусности, той небылицы, которой эта пресса не пустила бы въ обращеніе. Вотъ нѣкоторые образчики.

Въ „Новомъ Времени“ самымъ серьезнымъ образомъ увѣряли читателя, что въ русской Польшѣ евреи переносятъ въ гробахъ „сотни пудовъ“ золота въ Германію. Для иллюстраціи была напечатана корреспонденція изъ Варшавы, въ которой разсказывалось, что въ одномъ польскомъ мѣстечкѣ, которое предусмотрительно не было названо, во время еврейской похоронной процессіи вскрыли гробъ и нашли въ немъ, вмѣсто покойника, на $1^1/_2$ милліона рублей золота, предназначеннаго для нѣмцевъ.

Аналогичная исторія была недавно разсказана въ литовской клерикальной газетѣ „Litvuos Zenios“ (№ 182): изъ Шавель евреи провели подземный тунель, черезъ который гонятъ скотъ и живность въ Германію; кромѣ того, недалеко отъ Шавель время отъ времени спускается нѣмецкій цеппелинъ, забираетъ у услужливыхъ евреевъ скотъ и гусей и доставляетъ этотъ грузъ въ Пруссію. Этотъ вздоръ былъ подхваченъ польской погромной газеткой „Dwa Grosze“ и воспроизведенъ ею подъ краснорѣчивой рубрикой „Цѣнные документы“.

Вообще польская антисемитическая печать не мало потрудилась и продолжаетъ трудиться надъ распространеніемъ легенды о еврейской измѣнѣ, солидаризируясь со всѣми соотвѣтствующими заявленіями и дѣйствіями русскихъ властей. Приведемъ нѣсколько взятыхъ на удачу примѣровъ.

Въ № 154 (отъ 5 іюня) газеты „Dwa Grosze“ разсказывается цѣлая исторія о „еврейскихъ патруляхъ“. Послѣ устраненія военными властями евреевъ отъ поставокъ для арміи, послѣдніе, молъ, все же нашли способъ удержать за собой эти поставки. На улицахъ, примыкающихъ къ вокзаламъ, особенно къ вокзалу Варшавско-Вѣнской жел.-дор., они разставили патрули, которые перехватываютъ солдатъ, командированныхъ въ Варшаву за покупками. Евреи преслѣ-

дуютъ при этомъ двоякую цѣль: „продать плохой товаръ по дорогой цѣнѣ и *узнать, что дѣлается въ окопахъ*“.

Въ выходящемъ въ Петербургѣ „Glos Polski“ мы читаемъ: „Нѣтъ ничего удивительнаго, если нѣмцы, организуя кадры шпіоновъ въ Королевствѣ (Царствѣ Польскомъ), пользуются въ широкомъ размѣрѣ тѣмъ элементомъ, который, составляя 12% всего населенія, доставляетъ достаточный контингентъ людей, занимающихся вышеназваннымъ и ему подобными „деликатными“ дѣлами. Особенно если примемъ во вниманіе, что этотъ элементъ употребляетъ языкъ, болѣе близкій къ классическому нѣмецкому, чѣмъ plattdeutsch“. („Еврейская Недѣля“ № 5, 21 іюня).

Не менѣе откровенно доносилъ Нѣмоевскій въ «Mysl Niepodlegla»: «Явныя симпатіи евреевъ къ прусскому нашествію нашли совершенно оффиціальное подтвержденіе въ предостерегающихъ воззваніяхъ военной власти, въ контрибуціяхъ, налагаемыхъ на евреевъ за услуги нѣмцамъ (Пабіаницы) и, наконецъ, въ констатированіи все увеличивающагося шпіонства, о чемъ мы читали въ воззваніи ген.-губернатора Галиціи, гр. Бобринскаго».

О русскихъ черносотенныхъ газетахъ уже говорить нечего, тѣ не только кричатъ объ «измѣнѣ», но прямо призываютъ къ погромамъ: «Смотри, кто твой врагъ! Евреямъ извиненія нѣтъ и не должно быть. Изъ вѣка въ вѣкъ ненавидѣлось и презиралось это проклятое Богомъ племя; кровь преданныхъ имъ сыновъ Россіи еще долго будетъ вопіять объ отмщеніи». («Волга» № 98, отъ 8 мая).

Наряду съ черносотенной прессой въ распространеніи навѣта принимаютъ активное участіе правительственныя телеграфныя агентства (какъ «Вѣстникъ») и правительственныя газеты, не останавливающіяся передъ сообщеніями, поражающими своей дикостью и абсурдностью. Такъ, въ «Правительственномъ Вѣстникѣ» отъ 3 мая было напечатано: 30

апрѣля казаки изъ засады, устроенной въ Кѣльцахъ, успѣшно обстрѣливали входившую въ городъ непріятельскую часть и были свидѣтелями встрѣчи ея еврейской депутаціей. Итакъ, евреи встрѣчали нѣмцевъ подъ ружейнымъ огнемъ, а достовѣрными свидѣтелями были казаки, устраивающіе погромы въ Польшѣ! Этотъ явный абсурдъ былъ переданъ петербургскимъ телеграфнымъ агентствомъ въ заграничную прессу.

Особенно усердствуетъ въ обвиненіи евреевъ въ предательствѣ органъ военнаго министерства «Русскій Инвалидъ». Вотъ образчики провокаторскихъ выпадовъ этой газеты. Когда съ нѣмецкихъ аэропланов было брошено на Бѣлостокъ до 100 бомбъ, «Русскій Инвалидъ» инсинуировалъ, что этотъ фактъ вызываетъ недоумѣніе, такъ какъ бомбардировкѣ подвергнутъ городъ, населенный евреями, среди которыхъ «германская развѣдка большею частью вербовала своихъ агентовъ». («Новый Восходъ» № 16, 24 апрѣля). Впослѣдствіи, когда нѣмецкія войска начали наступать на Либаву, «Русскій Инвалидъ» пустилъ такую гнусность: «Среди мѣръ борьбы съ нѣмцами въ Прибалтикѣ отмѣтимъ: выселеніе евреевъ изъ всей Курляндіи, ведомое съ чрезвычайной энергіей. Они уличены въ наведеніи нѣмцевъ на Шавли». Абсурдность этого сообщенія прямо бросается въ глаза: курляндскіе евреи, живущіе къ сѣверу отъ Шавель, «наводили» на городъ нѣмцевъ, наступавшихъ на него съ юго-запада! Но очевидныя нелѣпости не смущаютъ провокаторовъ.

Достойны вниманія по своей необыкновенной гнусности измышленія „Русскаго Инвалида“ о евреяхъ военноплѣнныхъ. Еврейскіе солдаты, разсказывается въ № 124 этой газеты, пользуются въ нѣмецкомъ плѣну особыми привиллегіями. Нѣмцы предоставили имъ неограниченную власть надъ остальными русскими плѣнными, вооружаютъ ихъ резинами, спеціально рекомендованными германскимъ генеральнымъ штабомъ, и поручаютъ имъ избивать безпощадно прови-

нившихся въ чемъ-либо русскихъ плѣнныхъ солдатъ. Евреи широко используютъ это полномочіе и даже злоупотребляютъ своимъ правомъ, издѣваясь надъ русскими солдатами и науськивая на нихъ нѣмецкую стражу, послѣдствіемъ чего часто бываютъ истязанія. (Hajnt № 132, 10 VI).

Само собою понятно, что „Русскій Инвалидъ“ отзывается о евреяхъ, какъ объ элементѣ, развращающемъ русскую армію. Когда Е. Трубецкой поставилъ въ „Русскихъ Вѣдомостяхъ“ вопросъ: „Если евреи могутъ умирать за Россію, то почему они не могутъ жить повсемѣстно въ Россіи, почему они не могутъ быть офицерами въ русскомъ войскѣ?“, — то „Русскій Инвалидъ“ нагло отвѣтилъ: „Наша армія тѣмъ и сильна, что въ нее закрытъ доступъ растлѣвающимъ ея духъ майорамъ Мордохеямъ съ ихъ космополитическимъ credo“.

XIII.

Центральнымъ пунктомъ, откуда расходятся всѣ нити легенды о еврейскомъ предательствѣ, является главный военный штабъ или вѣрнѣе штабъ верховнаго главнокомандующаго. Еще въ ноябрѣ прошлаго года по войскамъ польскаго фронта былъ разосланъ приказъ, обошедшій всю европейскую печать, въ которомъ обращалось вниманіе солдатъ на то, что „въ лицѣ русскихъ евреевъ нѣмцы встрѣтили надежныхъ союзниковъ, которые, помимо снабженія продовольствіемъ, являются лучшими, зачастую безкорыстными шпіонами, готовыми на всѣ услуги, если это клонится въ ущербъ русскимъ интересамъ“, и предписывалось: разыскивать подземные телеграфы и телефоны, при помощи которыхъ евреи будто бы сносятся съ нѣмцами, брать заложниковъ отъ еврейскаго населенія и казнить ихъ „въ случаѣ измѣнической дѣятельности кого либо изъ мѣстныхъ жителей“, стало быть даже

совершенно независимо отъ того, кто совершилъ „измѣну“, еврей или не-еврей. (Информ. Листокъ № 8).

Въ текущемъ году, какъ сообщаетъ „Наше Слово“ (№ 122), приказомъ генеральнаго штаба отъ 27-го апрѣля (ст. ст.) за № 1193 предписано по всему фронту „слѣдить за солдатами евреями, охотно ли они сдаются въ плѣнъ, и вообще за ихъ поведеніемъ“. Чтобы собираемый такимъ образомъ обвинительный матеріалъ не могъ быть опороченъ, какъ тенденціозно-однородный, рекомендуется выдѣлять случаи „похвальнаго поведенія“ еврейскихъ солдатъ. (Не этимъ ли объясняется, почему, несмотря на крайній антисемитизмъ военныхъ властей, отдѣльные отличившіеся еврейскіе солдаты все же удостаиваются наградъ?).

Той же цѣли утвержденія навѣта служило и распоряженіе (отъ 13 февр.) галиційскаго военнаго генералъ-губернатора гр. Бобринскаго о запрещеніи евреямъ въѣзда въ Галицію и переѣзда изъ одного уѣзда Галиціи въ другой. Распоряженіе это было прямо мотивировано необходимостью борьбы со все увеличивающимся шпіонствомъ со стороны евреевъ, что не помѣшало тому же Бобринскому впослѣдствіи, въ бесѣдѣ съ корреспондентомъ „Русскаго Слова“, заявить, что поведеніе еврейскаго населенія въ предѣлахъ его генералъ-губернаторства „вполнѣ корректно“ (Н. Восходъ № 14), и такимъ образомъ косвенно признать, что его февральскій приказъ былъ продиктованъ не боязнью еврейскаго шпіонства, а совершенно другими соображеніями.

Рекордъ въ указанной области побили послѣдніе приказы, сфабрикованные въ ставкѣ верховнаго главнокомандующаго. Самымъ замѣчательнымъ изъ нихъ является пущенный оттуда „манифестъ“ къ солдатамъ, начинающійся словами „чаша терпѣнія переполнилась“. Евреи, говорится въ манифестѣ, оказываютъ услуги нѣмцамъ, армія должна всячески ихъ остерегаться, на этомъ основаніи отдано общее приказаніе о выселеніи всѣхъ евреевъ изъ полосы военныхъ дѣйствій.

Этотъ манифестъ открылъ собою актъ выселенія евреевъ изъ Литвы и Прибалтійскаго края.

XIV.

Достойно вниманія, что правительству, проституировавшему до послѣдней степени суды, не удалось создать ни одного процесса, который бы подтвердилъ легенду о еврейской измѣнѣ. Даже военная юстиція, прославившаяся своею свирѣпостью и массовымъ осужденіемъ невинныхъ во время карательныхъ экспедицій 1906 г., не сумѣла представить хотя бы видимость доказательства причастности евреевъ къ военному шпіонажу. Всѣ попытки этого рода потерпѣли фіаско. 9 и 10 марта, какъ сообщаютъ «Русскія Вѣдомости», въ военномъ корпусномъ судѣ въ Варшавѣ слушалось дѣло о семи евреяхъ мѣстечекъ Гройцы и Нове-Място, обвиняемыхъ въ государственной измѣнѣ. Данныя обвинительнаго акта оказались до такой степени вздорными и такъ полно были опровергнуты свидѣтельскими показаніями на судѣ, что прокуроръ отказался отъ обвиненія и судъ оправдалъ всѣхъ подсудимыхъ. («Новый Восходъ» № 14).

Въ pendant къ этому въ Ломжѣ имѣлъ мѣсто процессъ контръ-развѣдочнаго отряда, иллюстрирующій, какъ создаются дѣла о шпіонахъ-евреяхъ. Чины контръ-развѣдочнаго отряда Чупраныкъ, Дорошенко и Мицкевичъ обвинялись въ томъ, что подбросили содержателю кинематографа еврею Айзенбигелю телефонъ, арестовали его по обвиненію въ сношеніяхъ съ непріятелемъ и потребовали съ него 5 тысячъ рублей за освобожденіе. На судѣ обнаружилось, что по аналогичной дѣятельности Чупраныка повѣшено 17 евреевъ. Двое изъ судившихся приговорены къ 6 годамъ арестантскихъ ротъ каждый, а одинъ, разсказавшій суду цѣлый рядъ фактовъ подобнаго рода, оправданъ. («Наше Слово» № 122, 24 іюня). Такимъ образомъ, вышеупомянутый ноябрьскій приказъ о розыскѣ теле-

фоновъ повелъ къ расцвѣту провокаціи въ арміи и къ гибели многихъ евреевъ, павшихъ жертвою шантажа и ложнаго оговора.

За все время войны дѣйствительно уличенными въ военномъ шпіонажѣ оказались не евреи, а Мясоѣдовы, офицеры особаго корпуса жандармовъ и чиновники Департамента Полиціи. «Измѣна, какъ писалъ депутатъ Керенскій предсѣдателю Госуд. Думы Родзянко, свила себѣ гнѣздо въ министерствѣ внутр. дѣлъ». («Информ. Листокъ» № 8).

Черносотенныя газеты сначала пытались и Мясоѣдова поставить на счетъ евреевъ и, слѣдуя своему обычному методу, доказывали, что его родословная свидѣтельствуетъ о его еврейскомъ происхожденіи: одни писали, что онъ самъ еврей, что его настоящая фамилія не Мясоѣдовъ, а Гольдштейнъ, другіе — что онъ женатъ на еврейкѣ, третьи — что его бабушка была еврейка, и пр. Но все это уже было слишкомъ глупо и никакого впечатлѣнія не произвело.

Главный военный штабъ разсудилъ, что цѣль черносотенной прессы похвальна, но что путь ею выбранный никуда не годится. Гораздо цѣлесообразнѣе, оставивъ въ сторонѣ посемейный списокъ Мясоѣдова, поймать нѣсколько евреевъ, объявить ихъ соучастниками Мясоѣдова, повѣсить и раструбить объ этомъ на весь міръ. Такъ онъ и сдѣлалъ и для пущей вѣрности ждалъ почти пять мѣсяцевъ, желая показать, что велось «слѣдствіе». И 21 іюня (4 іюля) петербургское тел. агентство («Вѣстникъ») передало въ русскую и заграничную прессу сообщеніе штаба верховнаго главнокомандующаго, что слѣдствіе обнаружило причастность къ дѣлу Мясоѣдова трехъ евреевъ, которые осуждены и повѣшены 18 іюня (1 іюля). Такимъ простымъ способомъ измѣна Мясоѣдова связана съ евреями. Можно съ увѣренностью сказать, что повѣшенные евреи имѣли такое же отношеніе къ дѣлу Мясоѣдова, какъ Айзенбигель къ подброшенному ему телефону.

Такъ работаютъ Чупраныки изъ генеральнаго штаба, развращая армію, развращая темныя массы, неся смерть и разореніе милліонамъ еврейскаго населенія. Такъ они подготовляютъ «взрывъ народнаго гнѣва», который отзовется на евреяхъ новыми, быть можетъ до сихъ поръ еще невиданными по размѣрамъ, гекатомбами.

XV.

Хотя выселенія организуются изъ великокняжеской ставки, они являются ничѣмъ инымъ, какъ составной частью общаго правительственнаго курса. Сами министры не болѣе какъ ставленники камарильи, шайки Чупраныковъ, управляющей страной изъ ставки. Министры ѣздятъ въ ставку на поклонъ, какъ во время оно русскіе князья въ Золотую Орду. Министры получаютъ всѣ указанія въ реставрированной ханской ставкѣ.

Выселенія происходятъ на фонѣ все растущаго безправія евреевъ. Съ начала войны до настоящаго времени правительственная машина ни на минуту не прекращала своей работы по созданію все новыхъ и новыхъ путъ для еврейскаго народа. Вышедшія за время войны административныя распоряженія въ цѣляхъ ухудшенія правового положенія евреевъ, не оставившія незатронутымъ ни одного уголка общественной жизни, до того многочисленны, что могли бы составить объемистый томъ. Здѣсь остановиться на нихъ мы не имѣемъ возможности. Мы приведемъ только нѣсколько иллюстрацій отношенія правительства къ евреямъ, призваннымъ въ дѣйствующую армію или пострадавшимъ на войнѣ, потому что въ нихъ оффиціальный антисемитизмъ выступаетъ во всей его дикости и жестокости.

Смоленскій врачъ еврей Ратгаузъ послалъ 8-го авг. 1914 г. министру народнаго просвѣщенія слѣдующую телеграмму: „Мой сынъ выдержалъ вступительный

экзаменъ въ 1-ый классъ смоленской казенной гимназіи, дочь выдержала экзаменъ въ 1-ый классъ Маріинской женской гимназіи. Я участвовалъ въ маньчжурской кампаніи. Высочайше награжденъ орденами Св. Станислава и Анны съ мечами, состою теперь три года безплатно врачемъ при третьемъ высшемъ смоленскомъ училищѣ, теперь снова призванъ въ дѣйствующую армію. Прошу распорядиться о пріемѣ моихъ дѣтей сверхъ процентной нормы и внѣ жеребьевки". На эту просьбу получился такой отвѣтъ: „Ваше ходатайство о пріемѣ сверхъ процента и внѣ жеребьевки отклонено. Вице-директоръ Бертольдъ." („Смоленскій Вѣстникъ", Рѣчь отъ 22 авг 1914 г.).

Въ началѣ октября прошлаго года въ Москвѣ въ земскомъ союзѣ получено было сообщеніе отъ одного провинціального комитета, что раненый еврей, освобожденный отъ дальнѣйшей службы вслѣдствіе ампутаціи правой руки, выселяется въ черту осѣдлости и получилъ проходное свидѣтельство въ западную Польшу, *занятую непріятелемъ* („Рѣчь" отъ 8 окт. 1914).

Въ январѣ сего года министръ внутреннихъ дѣлъ разъяснилъ, что и для участниковъ настоящей войны исключенія изъ дѣйствующихъ законовъ о правѣ жительства евреевъ могутъ быть допускаемы только съ особаго, каждый разъ, разрѣшенія мин. вн. дѣлъ по особому ходатайству заинтересованнаго лица („Варшавскій Дневникъ", „Новый Восходъ" № 5, 1915 г.). Около того же времени имѣлъ мѣсто слѣдующій фактъ: Рядовой еврей Рождовъ потерялъ въ сраженіи съ германцами лѣвый глазъ, который у него вытекъ отъ пораненія. Врачи послали его въ Харьковъ лечиться и вставить себѣ искусственный глазъ. Когда онъ пріѣхалъ въ Харьковъ, на его паспортѣ была сдѣлана надпись: „немедленно выѣхать". (Разсвѣтъ", № 5, 1. II).

Въ маѣ изувѣченнымъ еврейскимъ солдатамъ вышла милость отъ мин. внутр. дѣлъ: „Министръ, какъ оффиціально сообщалось, разрѣшилъ евреямъ нижнимъ чинамъ, кои по выходѣ изъ лазаретовъ будутъ при-

няты въ устраиваемое обществомъ охраненія здоровья еврейскаго населенія убѣжище для спеціальнаго леченія и приспособленія искусственныхъ конечностей, пребываніе въ столицѣ *на срокъ не свыше двухъ мѣсяцевъ*, при условіи, что упомянутыя лица будутъ проживать въ убѣжищѣ и приниматься въ него по представленіи свидѣтельствъ врачей, завѣдывающихъ столичными госпиталями и лазаретами для воиновъ, о необходимости продолженія леченія". („Разсвѣтъ" № 21).

Въ апрѣлѣ министерство народнаго просвѣщенія предоставило нѣкоторыя льготы дѣтямъ воиновъ при поступленіи въ учебныя заведенія — пріемъ внѣ конкурса или зачисленіе первыми, — но съ оговоркой, что на евреевъ онѣ не распространяются. („Рѣчь" № 105).

Въ маѣ оно спохватилось что надо бы и евреямъ что-нибудь дать. Былъ возбужденъ вопросъ о предоставленіи „льготъ" и дѣтямъ еврейскихъ воиновъ, но за счетъ дѣтей евреевъ, не взятыхъ на войну. Выдвинутъ былъ проектъ „сперва допустить къ жеребьевкѣ эту категорію учащихся (т. е. дѣтей воиновъ), а затѣмъ, если останутся вакансіи, остальныхъ просителей-евреевъ". Министерство не могло даже рѣшиться на либерализмъ, проявленный этимъ вѣдомствомъ во время русско-японской войны, когда дѣти евреевъ, призванныхъ на военную службу, были приняты сверхъ процентной нормы. „Нынѣ повторить этотъ опытъ своей властью министерство не считаетъ себя вправѣ, такъ какъ въ 1908 г. процентная норма по пріему евреевъ въ высшія учебныя заведенія была окончательно узаконена. („Рѣчь № 139).

Приведенные примѣры достаточно краснорѣчивы, въ нихъ, какъ въ зеркалѣ, отражается вся злобная мелочность антисемитическаго курса.

Для иллюстраціи административной практики по отношенію къ евреямъ, которой, къ сожалѣнію, мы не можемъ здѣсь демонстрировать при свѣтѣ обширной циркулярной министерской литературы, укажемъ

только на одинъ фактъ, мелкій, но весьма характерный. Въ № 164 „Рѣчи“ (17. VI.) напечатано: „Содержатель булочной въ д. № 85 по Садовой ул. (въ Петербургѣ) Ицекъ Левитъ 59 лѣтъ за разговоръ по телефону на нѣмецкомъ языкѣ, по повелѣнію главнокомандующаго, высланъ въ Енисейскую губ. подъ надзоръ полиціи на время дѣйствія военнаго положенія“. Двумя днями позже въ томъ же Петербургѣ по аналогичнымъ поводамъ были вынесены такія кары противъ христіанъ: Пашицкій за разговоръ по телефону на нѣмецкомъ языкѣ подвергнутъ аресту на 21 день съ замѣной денежнымъ штрафомъ; Марьянумъ за распространеніе ложныхъ слуховъ и разговоръ по телефону на нѣмецкомъ языкѣ подвергнутъ аресту на 1 мѣсяцъ безъ замѣны денежнымъ штрафомъ („Рѣчь“ № 166, 19. VI).

Сопоставленіе этихъ фактовъ уже само по себѣ бросаетъ яркій свѣтъ на положеніе евреевъ. Но нужно еще принять во вниманіе то, врядъ ли подлежащее сомнѣнію, обстоятельство, что Левитъ говорилъ не по нѣмецки, а по еврейски. Послѣ объявленія войны правительственные Чупраныки вдругъ начали смѣшивать еврейскій языкъ съ нѣмецкимъ и не только затрудняютъ, но прямо запрещаютъ евреямъ пользованіе роднымъ языкомъ даже въ частномъ обиходѣ, какъ показываетъ такой фактъ: „Приказомъ петроградскаго градоначальника отъ 24 іюня подвергнуты штрафу въ 100 руб. или аресту на 1 мѣсяцъ: Шліома Скловскій, Двейра Скловская, Нахамъ Равичъ и Іосифъ Эльяшевъ за разговоръ на еврейскомъ жаргонѣ“. („День“ № 172, 25. VI.).

XVI.

Выселенія это одно изъ яркихъ проявленій той кампаніи, которая ведется военной кликой въ разсчетѣ не только на матеріальное разореніе, но и на физическое истребленіе еврейскаго населенія въ Россіи.

Весь ужасъ положенія въ томъ, что страшная трагедія еврейскаго народа развертывается въ атмосферѣ полнаго равнодушія русскаго общества. Молчитъ либеральная пресса. Молчитъ кадетская партія, спрятавшаяся за „гражданскій долгъ“, обязывающій-де ее не поднимать теперь еврейскаго вопроса; все, что она нашла возможнымъ сдѣлать, это принять на недавнемъ своемъ семейномъ торжествѣ резолюцію, вскрывающую происхожденіе и вздорность навѣта о „еврейской измѣнѣ“ и выдвигающую необходимость „признанія за евреями гражданскаго равноправія и права на національно-культурное самоопредѣленіе“, и умыла руки. Молчитъ прогрессивная часть русской буржуазіи, больше занятая заботой о сулящемъ ей золотыя горы обслуживаніи арміи, чѣмъ о сохраненіи производительныхъ силъ страны, которымъ наносится жестокій ударъ истребительнымъ походомъ противъ евреевъ. Молчитъ, за единичными исключеніями, даже буржуазная демократія, охваченная патріотизмомъ. Среди этого общаго молчанія явственно раздается только разносимый военно промышленными патріотами кличъ: „Все для войны!“

Единственная сила, способная этому заговору молчанія противоставить свой дѣйственный протестъ и внести элементъ тревоги въ единеніе торжествующихъ, это соціалдемократія. Бундъ сдѣлалъ все возможное. При тѣхъ невѣроятныхъ условіяхъ, въ какія поставлены евреи, онъ организовалъ среди еврейскихъ рабочихъ кампанію протеста. Этой работы не удалось довести до конца лишь вслѣдствіе выселеній изъ Литвы и Прибалтійскаго края и майскихъ приказовъ верховнаго главнокомандующаго, почти прервавшихъ сообщеніе между главными пунктами черты осѣдлости. *Долгъ русской соціалдемократіи мобилизовать всѣ свои рессурсы противъ антисемитизма.*

Антисемитизмъ не только ось, вокругъ которой вращается вся внутренняя политика русскаго правительства. Антисемитизмъ отравляетъ теперь всѣ ис-

точники жизни въ Россіи; въ частности, навѣтъ еврейскаго шпіонажа и оффиціально мотивируемыя имъ выселенія распространяютъ моральную заразу въ самыхъ широкихъ народныхъ массахъ.

Антисемитизмъ является въ рукахъ реакціи сильнѣйшимъ оружіемъ противъ освободительныхъ стремленій демократіи. Пока это оружіе не выбито изъ рукъ правительства, движеніе къ свободѣ рискуетъ каждую минуту быть отброшеннымъ назадъ диверсіей въ сторону еврея.

Борьба съ антисемитизмомъ должна быть поставлена въ центръ соціалдемократической агитаціи.

БИБЛІОТЕКА
КОММУНИСТИЧЕСКОЙ
АКАДЕМІИ.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

ДЕКЛАРАЦІЯ ЦЕНТРАЛЬНАГО КОМИТЕТА БУНДА

О ПРЕСЛѢДОВАНІЯХЪ ЕВРЕЕВЪ ВЪ РОССІИ *).

Война не только не ослабила обычной погромно-антисемитской политики русскаго правительства, а напротивъ усилила ее. Въ моментъ, когда страна переживаетъ величайшія потрясенія, правительство, наряду съ фразами объ „освобожденіи народностей", продолжаетъ угнетать эти народности, грозя непосредственнымъ физическимъ истребленіемъ еврейскому народу.

Какъ и прежде, евреи являются козломъ отпущенія, на которомъ русское правительство вымѣщаетъ свою бездарность, продажность, всю гнилость царскаго режима. За пораженія, которыя несетъ русская армія, благодаря этому режиму и по винѣ своихъ руководителей, должны отвѣчать на кавказскомъ фронтѣ—магометане, на западномъ—евреи. На нихъ долженъ вылиться гнѣвъ народа, отвлекаемый отъ истинныхъ виновниковъ народныхъ бѣдствій, позора, неудачъ и пораженій. За предательство русскихъ жандармовъ, за измѣну Мясоѣдова долженъ поплатиться своей безопасностью, свободой и жизнью еврейскій народъ. Сопровождаемыя погромами выселенія сотенъ тысячъ евреевъ стали обычной мѣрой. Ужасы, бѣдствія, матеріальное разореніе при этомъ не поддаются описанію. Даже въ самыя мрачныя времена средневѣковья не встрѣчались явленія подобнаго

*) Принималась въ качествѣ резолюціи на тайныхъ еврейскихъ рабочихъ собраніяхъ. Въ Варшавѣ за нее голосовало до 800 евр. рабочихъ; изъ другихъ мѣстъ свѣдѣнія еще не поступили.

рода. Чтобы оправдать это свирѣпое насиліе, бюрократія изобрѣтаетъ случаи предательства со стороны евреевъ. Исторіи въ м. Кужи и въ Кѣльцахъ, явно вымышленныя и вздорныя, служатъ этому яркимъ примѣромъ, а распубликованіе этихъ исторій въ правительственныхъ органахъ и расклейка на улицахъ является прямой погромной агитаціей, исходящей отъ правительства, снабженной казеннымъ штемпелемъ. Между тѣмъ печати зажатъ ротъ, военная цензура свирѣпствуетъ, и насилія надъ евреями происходятъ въ атмосферѣ общественнаго молчанія и позорнаго равнодушія со стороны либеральныхъ русскихъ круговъ.

Мы, еврейскіе соціалдемократы, считаемъ своимъ долгомъ заявить во всеуслышаніе объ ужасахъ преслѣдованій, испытываемыхъ евреями. Мы призываемъ къ протесту всѣхъ, кто не утратилъ еще политической совѣсти, кто понимаетъ опасность, грозящую не только евреямъ, а и всей Россіи со стороны кучки насильниковъ, желающихъ превратить милліонныя массы русскихъ солдатъ въ дикія полчища.

Мы обращаемся съ этимъ призывомъ прежде всего къ вамъ, сознательные пролетаріи всѣхъ національностей, населяющихъ Россію. Отъ васъ мы требуемъ поднять свой голосъ противъ тѣхъ неслыханныхъ ужасовъ, которые творятся надъ нами.

Мы обращаемся далѣе къ международному пролетаріату, долгъ котораго разоблачить предъ лицомъ всего міра насилія, чинимыя надъ еврейскимъ населеніемъ. Отъ васъ, пролетаріи союзныхъ Россіи странъ, мы требуемъ, чтобы вы заставили свои правительства протестовать противъ кровавыхъ звѣрствъ своего „союзника“.

Свой призывъ мы обращаемъ, наконецъ, къ соціалистамъ нейтральныхъ странъ Европы и Америки. Въ вашихъ странахъ русскій царизмъ ищетъ сочувствія и расположенія. Вы обязаны выполнить свой пролетарскій долгъ, и пусть царизмъ встрѣтитъ у васъ на родинѣ тотъ пріемъ, который онъ уготовилъ себѣ своими злодѣяніями.